

УДК 327.3

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОНЯТИЯ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ В КОНТЕКСТЕ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

И.В. Федяй

Исследуются причины появления теории межкультурных коммуникаций в рамках идеи «столкновения цивилизаций» Хангтингтона. Суть идеи «столкновения цивилизаций» выражается в том, чтобы представить главную современную проблему не как противоборство двух структурных принципов организации пространства, а как конфликт между культурами. В результате концепция столкновения цивилизаций перемещает проблемы глубокого социального раскола мирового сообщества, вызванного диктатурой мирового рынка, в сферу вневременных культурных различий. Это придает глобализационным процессам видимость объективного характера и скрывает транснациональную элиту в качестве их субъекта.

Ключевые слова: глобализация; столкновение цивилизаций; внесистемная структура; противоборство; межкультурные коммуникации; этнические общины; миграция; политика; изоляция; новый порядок.

ДҮЙНӨЛҮК САЯСАТ КОНТЕКСТИНДЕ МАДАНИЯТТАР АРАЛЫК КОММУНИКАЦИЯ ТҮШҮНҮГҮНҮН МЕТОДОЛОГИЯЛЫК НЕГИЗДЕРИ

И.В. Федяй

Бул макалада Хангтингтондун «цивилизациялардын кагылышуусу» идеясынын алкагында маданияттар аралык коммуникация теориясынын пайда болуу себептери изилдөөгө алынган. «Цивилизациялардын кагылышуусу» идеясынын маңызында азыркы негизги көйгөйдү эки түзүмдүк принциптин кагылышуусу катары эмес, эки маданияттын карама-каршылыгы катары кароо жатат. Натыйжада цивилизациялардын кагылышуусу концепциясы дүйнөлүк рыноктун диктатурасынын натыйжасы болгон дүйнөлүк коомчулуктун терең социалдык ажырымы көйгөйүн убакыттан тышкары маданияттардын айырмачылыгы чөйрөсүнө өткөрөт. Мунун өзү ааламдашуу процесстерине объективдүү мүнөздөгү ачыктыкты берет жана алардын субъекти катары транскулттур элитаны көмүскөгө жашырат.

Түйүндүү сөздөр: ааламдашуу; цивилизациялардын кагылышуусу; системадан тышкары түзүм; карама-каршылык; маданияттар аралык коммуникация; этникалык коомдор; миграция; саясат; обочолотуу; жаңы тартип.

METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF THE CONCEPT OF INTERCULTURAL COMMUNICATIONS IN THE CONTEXT OF WORLD POLITICS

I. V. Fedya

The article investigates the reasons for the emergence of the theory of intercultural communications in the framework of the idea of "clash of civilizations" Huntington. The essence of the idea of "clash of civilizations" is expressed in presenting the main modern problem not as a confrontation between two structural principles of the organization of space, but as a conflict between cultures. As a result, the concept of the clash of civilizations moves the problems of the deep social division of the world community caused by the dictatorship of the world market into the sphere of timeless cultural differences. This gives globalization processes the appearance of an objective character and hides the transnational elite as their subject.

Keywords: globalization; clash of civilizations; extra-system structure; confrontation; intercultural communications; ethnic communities; migration; politics; isolation; new order.

Понятие межкультурных коммуникаций появилось сравнительно недавно. Человек вне культуры не существует, значит, и проблемы, возникающие в области межкультурного диалога, всегда как-то решались – успешно или нет, но не требовали своего выделения в особый предмет. Культура была, а проблемы межкультурных коммуникаций (МК) не было. Теперь, напротив, культуры исчезают, а вот проблема МК появилась. Есть о чем задуматься. Пойдем классическим путем решения вопроса, т.е. определим, кому это выгодно, кто стоит за выделением МК в особую научную проблему, со своим понятийным полем, а значит, требующим решений правовых, политических и пр.

Совершенно очевидно, что проблема МК является следствием миграционной политики. Не миграции как факта, всегда присутствовавшего в истории, а именно миграционной политики как стремления перевести миграцию из *факта*, т.е. чего-то временного, единичного, в *состояние*, т.е. что-то постоянное и непрерывное. Речь идет о формировании миграционной идентичности. Именно это состояние всеобщей мобильности «новых кочевников» и должно стать основой миропорядка, поскольку новый миропорядок возводится как цивилизация мигрантов.

Данный новый порядок формируется как глобальная сеть, структурной единицей которой становятся локальные этнические, религиозные и гражданские общины, корпорации и прочие организации внесистемного типа. Через них осуществляется переход от традиционного культурно-исторического существования к нетрадиционному, глобально-сетевому. Внесистемная структура – это организация, существующая на своих собственных внутренних нормах и правилах, отличных от норм внешней среды. Она внекультурна, внеисторична, внепространственна, поэтому она локальная и глобальная одновременно. Данные локальные структуры и являются воплощением миграционного духа, а именно духовной изоляции от внешней культурной среды и внутренней привязки к этнической (религиозной, политической, финансовой и т. п.) группе.

Таким образом, миграция, во-первых, переводит коллективную мотивацию в индивидуальную, т. е. создает установку на достижение личных целей вместо крупных коллективных проектов. Во-вторых, позволяет использовать этничность как социальное оружие для демонтажа государства и способствует появлению деструктурированного единого пространства, покрытого сетью локальных этнических и религиозных общин. Эдакая структурная архаизация с модернистским содержанием.

Именно поэтому ставка на миграцию является стратегической линией транснациональной элиты.

Теория межкультурных коммуникаций появилась в рамках идеи «столкновения цивилизаций» С. Хантингтона. Суть этой идеи в том, чтобы представить главную современную проблему не как противоборство двух структурных принципов организации пространства, а как конфликт между культурами. Недаром, впервые выражение «столкновение цивилизаций» было употреблено еще в 1957 г. Бернардом Льюисом после Суэцкого кризиса. Этим выражением Льюис пытался представить ближневосточную проблему как конфликт не между государствами, а между цивилизациями [1, с. 443].

Понятие «диалог цивилизаций» рассматривают обычно как результат цивилизационного подхода и, следовательно, как нечто позитивное для этих «цивилизаций». На самом деле, в основе этого понятия лежат не классические идеи Данилевского и Шпенглера, а понятие цивилизации, данное С. Хантингтоном. Хантингтон сводит цивилизации к религии и этнической самобытности, сосредоточивающимися в понятии «культурной общности»¹. «Культура – это то, за что человек готов умереть... В конечном счете для людей важны не политическая идеология и экономические интересы. Вера и семья, кровь и убеждения – вот что определяет поведение людей, вот за что они будут сражаться и умирать» [2, с. 194].

Культуры у Хантингтона систематически возникают в процессе столкновения цивилизаций. Они вырабатывают заново открытые им атрибуты общности как «инварианты незападных мировых культур». Это семья, вера и кровь. Таким образом, коллективные общности, возникшие на антропологической основе, закрыты для других и в какой-то степени вечны. Исключением из ряда культур, возникших на этой основе (основе «геокультурной примитивизации международной системы»), является, как и следовало ожидать, культура западная. Отведение ей исключительной роли, благодаря особенностям политически обоснованной системы ценностей, позволяет нарисовать картину глобальной борьбы Запада против «остального мира».

Таким образом, сведением понятия цивилизации исключительно к религиозным и этническим ее элементам («крови и вере») решается сразу несколько задач. С одной стороны, Хантингтон дробит мировое историческое пространство на мозаичность конфессиональных и национальных диаспор, не связанных никакими политически

¹ В англо-американском обиходе слова «цивилизация» и «культура» используются как синонимы.

обоснованными ценностями. Кстати, делается это в полном соответствии с номиналистической западной традицией, переносимой им с социальной сферы (гражданское общество, например, есть не что иное, как отвлечение духа атомизма и индивидуализма в качестве общей нормы от частностей его проявления; причем если в Европе это касается индивидов, то в Америке как раз сектантских групп, политических диаспор) на культурно-этническую. В результате исчезновение не только экономической и политической независимости, но и самого понятия «государственный суверенитет» применительно к этому «остальному, незападному» миру никого не должно беспокоить, ведь цивилизации (при сведениях их к свойствам диаспор) остаются! И получается, что введение «глобального управления» совершенно не мешает самобытности объектов этого управления.

Существовать эти мультицивилизации должны на универсальном поле общего диалога, т.е. для диалога между ними как самой возможности их сосуществования требуется создать новый мировоззренческий эквивалент – межцивилизационный, универсальный. И этот новый мировоззренческий эквивалент создается, конечно, на основе западных ценностей как единственных ценностей, обоснованных политически (а не этнические или религиозно, как у других), а значит, универсальных, поскольку эти ценности (индивидуализм, либерализм, равенство, свободы и т.п.) принципиально отличаются от ценностей, преобладающих в других культурах, что и позволяет играть им данную универсальную роль. Таким образом, по отношению к остальному, искусственно архаизированному миру западные ценности представляются как общее к частному, необходимое к случайному, просторное к тесному. Именно поэтому они и выступают как всеобщие связи, а все остальные «цивилизации» как долженствующие подчиниться этим связям элементы.

На этом эквиваленте и основана политика мультикультурализма, допускающая существование любых культур и религий, но только в качестве частных ценностей (элементов), при обязательных формально-безличных (западных) способах их оценивания (связях). А значит, любая культурная идентичность получает право на существование и реализацию, только будучи переосмыслена в этих абстрактно-универсальных, западных способах мышления и оценивания. Эти всеобщие способы мышления и оценивания (связывания) извлекаются не из культурной реальности участников «диалога цивилизаций», а из свободы от нее, нигилизма по отношению к ней.

В результате подобной трактовки, диалог цивилизаций проводится не на основе цивилизационных ценностей, а на основе межцивилизационных, абстрактных способов мышления и оценивания. И в качестве этих обязательных, универсальных способов оценивания и связывания, в которых только и могут быть реализованы любые культурные ценности, выступают способы западные.

Таким образом, диалог цивилизаций уводит философов от изучения проблем реальных культур, предполагающего сопричастность к ним, в область абстрактных величин, где изучается не задача достижения национальных интересов, а методика принесения их в жертву абстрактным принципам, т.е. через введение понятия «диалог цивилизаций» интеллектуальная элита намеренно ставится в положение, независимое от национальных, культурных, экономических условий и чаяний. Ведь мировоззрение – это не смыслы и ценности, а способы мышления и оценивания. Поэтому поднятие западных ценностей на уровень универсальных способов оценивания всех «остальных» незападных культур как раз и создает на их основе буферную глобальную элиту, непричастную ни к одной национальной или духовной традиции и требующую устранения этих традиций для своего псевдобытия без целеполагания. Понятно, что это ведет к идейному укреплению позиций глобализма, ибо экстерриториальность, непричастность ни к одной из традиций, поточная универсальность получает уровень всеобщего мировоззренческого эквивалента. Ведь глобализация не просто разлагает самобытные культуры, она должна еще и рационализировать это всеобщее разложение, законсервировать его.

С другой стороны, «концепция столкновения цивилизаций перемещает проблемы глубокого социального раскола мирового сообщества, вызванного диктатурой мирового рынка, в сферу вневременных культурных различий. Тем самым неолиберальный тоталитаризм рынка с его разрушительной конкуренцией, обожествление ориентированной на прибыль рентабельности и, как следствие этого, уничтожение всех ценностей изображаются как явление природы» [3, с. 271].

Таким образом, с помощью концепции Хантингтона и основанном на ней понятии диалога цивилизаций современные глобалисты решают сразу несколько важнейших задач: во-первых, придают глобализационным процессам видимость объективного характера; во-вторых, скрывают истинную сущность субъекта глобализации; в-третьих, начинают рассматривать самобытные цивилизации всего лишь как случайные и подчиненные элементы единой глобально-универсальной системы,

связями для которой служат так называемые «западные» ценности.

Литература

1. Четверикова О.Н. Теневая история Евросоюза: планы, механизмы, результаты / О.Н. Четверикова // De Aenigmate / О Тайне: сб. науч. тр. М., 2015.
2. Хантингтон С. Если не цивилизация, то что? Парадигма мира после холодной войны / С. Хантингтон // Foreign Affairs. 1993. Ноябрь – декабрь.
3. Райзеггер Г. Мировая гегемония – мировая катастрофа / Г. Райзеггер, О. Платонов // Конец Америки: истоки мирового кризиса. М., 2009.